Имена вчера живых людей

Братья Лизюковы

Александр ЛИЗЮКОВ

Евгений ЛИЗЮКОВ

Петр ЛИЗЮКОВ

Этот рассказ – о трёх сыновьях гомельского учителя Ильи Устиновича Лизюкова: Евгении, Александре и Петре. Все они прожили короткую жизнь, без остатка отданную Отечеству, и пали смертью храбрых в сражениях Великой Отечественной войны. Средний и младший из братьев, Александр (1900 – 1942) и Пётр (1909 – 1945), были удостоены звания Героев Советского Союза. Представление к этому высокому званию старшего из братьев Лизюковых – Евгении (1899 – 1944), героя партизанского движения в Беларуси, командира отряда имени Дзержинского, которого восторженная молва нарекла «партизанским Чапаем», – так представлением и осталось. С моих детских лет Лизюковы жили в памяти нашей семьи и всегда оставались Женей, Сашей, Петей в устах бабушки – Лидии Афанасьевны Лизюковой, их двоюродной сестры, в семье которой Александр и Пётр воспитывались после кончины своей матушки (не сложились отношения с мачехой). Право, об историческом бессмертии героев думалось меньше всего. Однако сейчас братья Лизюковы всё больше принадлежат именно ему, требующему благодарной человеческой памяти о людях жертвенного подвига. Такой, на которую тридцать лет тому назад был способен маршал А.М. Василевский в мемуарах «Дело всей жизни»: «Я невольно вспоминаю всю гомельскую семью Лизюковых и преклоняюсь перед ней».

В советские времена о братьях Лизюковых знали, их помнили. Такие семьи в СССР были наперечёт. О братьях Лизюковых писали К. Симонов («Разные дни войны»), А. Крипицкий («Военная косточка», позднее – «Воронежские страницы»), главный редактор легендарной «Красной звезды» Д.И. Ортенберг, К. К. Рокоссовский в «Солдатском долге», М.Е. Катуков («На острие главного удара»), П.П. Вершигора («Люди с чистой совестью») и многие другие.

Евгений Ильич и Александр Ильич воевали в Красной Армии ещё в гражданскую. Евгений – отчаянный смельчак, кавалерист-«шпорсовец», и после войны не дававший спуску подлецам, умевший по-мужски ответить хаму, хотя и вынужденный из-за этого распрощаться в 1930-е с армией. Превозмогая старые болячки, он вернётся в родную Беларусь в составе партизанской группы, заброшенной на оккупированную территорию. Там, неподалёку от Минска, Евгений Лизюков примет в июле 1944-го свой последний бой с окружённой фашистской частью по пути на знаменитый партизанский парад в Минске: погибнет тогда, когда его, партизанского командира, уже отгремят победные залпы салюта.

Александр закончит гражданскую заместителем командира бронепоезда и проявит себя как теоретик и тактик танковых войск ещё в те годы, когда в головах советских стратегов кавалерийская атака могла тягаться с мощью бронированного кулака. В 1927 году выйдет его труд «Борьба с броненосцами», а к началу Великой Отечественной войны за плечами полковника Лизюкова будут Военная академия имени М.В. Фрунзе, командование танковой бригадой имени С.М. Кирова Ленинградского военного округа, преподавательская работа в Военной академии механизации и моторизации РККА, наконец, назначение на должность начальника 1-го отдела автобронетанкового управления Западного особого военного округа. А ещё – стихи, дневниковая проза, переводы и честь открыть на своём танке первомайский парад техники 1936 года на Красной площади. Будет и поездка во Францию, на манёвры, где пересекутся пути Александра Лизюкова и маршала Тухачевского. Эту встречу вместе с обвинениями в участии в военном заговоре, умышленной порче боевой техники и намерении протаранить своим танком Мавзолей на том памятном военном параде Александру Ильичу, ещё в 1936-м награждённому орденом Ленина, припомнят в 1938 году, когда он будет арестован и в полнейшей изоляции проведёт более года в тюрьме НКВД. За это время он потеряет отца, его семью выселят из квартиры в Ленинграде на Пушкине, его танкисты отправятся на финскую войну, но сам Александр Ильич узнает обо всём лишь после оправдания и выхода из тюрьмы в конце 1939 года.

Отправляясь к месту назначения в Минск вместе с 16-летним сыном-добровольцем Юрой, Александр Лизюков не искал славы. Она сама нашла его в тяжких оборонительных боях под Борисовом, на Березине, где полковник Лизюков из тысяч командиров и красноармейцев, возвращавшихся в свои части, организовал боеспособное воинство, которое героически удерживало переправу, позволяя подразделениям Красной Армии выходить из окружения. Борисовский опыт он сполна использует в июле-августе 1941 года под Смоленском в качестве военного коменданта знаменитой и страшной Соловьёвской переправы. Фашисты так и не смогли с ходу перекусить этот перешеек, через который отходили отрезанные от основных сил части Красной Армии. Дорогого стоит бесценное гитлеровского военного стратега Гальдера, прорвавшееся в его «Дневнике»: «До начала Смоленского сражения операции развивались в соответствии с планами, затем развитие замедлилось». Замкнуть кольцо окружения в оперативные сроки немцам так и не удалось. А Герой Советского Союза полковник Александр Лизюков в августе 1941 года возглавил легендарную 1-ю Московскую мотострелковую дивизию, в сентябре ставшую гвардейской. О гвардейцах А. Лизюкова с восхищением вспоминал прославленный П. Вершигора: «В районе восточнее Сум, впервые за эту войну, я увидел, как бегают немцы. Это было 28 сентября 1941 года...» Позднее, в боях под Москвой, Лизюкову доверят командовать оперативной группой, впоследствии развёрнутой в 20-ю армию, заместителем командующего которой будет назначен Александр Ильич, отличившийся в оборонительном сражении за Красную Поляну, откуда немцы могли уже обстреливать Москву. И только тень генерала Власова, командующего 20-й армией, который, по утверждению историков Великой Отечественной войны, отсутствовал на КП своей армии, банально простудившись, до сих пор препятствует объективной оценке роли Александра Лизюкова в спасении Москвы. Однако подлинную чашу несправедливости ему придётся испить позже – в ожесточённых июльских боях 1942 года под Воронежем, уже будучи в ранге командующего пятой танковой армией, сформированной весной 1942 года. Введённая командованием фронта в бой с неосмотрительной поспешностью, демаскированная, превращённая в безальтернативную мишень для вражеской авиации, 5-я танковая армия Александра Лизюкова не смогла выполнить возложенной на неё задачи ударить во фланг наступавшему на Воронеж врагу и нанести ему решающее поражение. Высшее военное начальство проигнорировало доводы командарма и обвинило генерал-майора Лизюкова в трусости, грубо оскорбив его офицерскую честь.

В свой последний бой командарм расформированной армии ушёл как боевой офицер, прорываясь на тихоходном КВ в танковой бригаде, попавшей в окружение. Танк был подбит. Лизюков погиб. Его тело осталось на территории, захваченной врагом, и не было предано воинскому погребению. Скорбное 65-летие гибели генерала Лизюкова вновь напомнит о времени и месте трагедии: 25 июля 1942-го, село Медвежье.

На Юго-Западном фронте начиналась в 1942 году Сталинградская битва и для Петра Ильича Лизюкова, в то время командира артиллерийского полка, а после Сталинграда – 46-й истребительно-противотанковой бригады, которая была сформирована им. После боёв на Карельском перешейке бригаде было присвоено почётное наименование «Ленинградская». «Маленький солдат Петр» (как он в шутку называл себя в письмах к сестре Лидии) напоминал этим толстовского капитана Тушина. Со своими артиллеристами-истребителями полковник Пётр Лизюков брал Выборг, Ригу и Таллинн, воевал в Польше, громил врага в Восточной Пруссии, был удостоен многих наград, и в их числе – ордена Кутузова. При этом он с непередаваемым озорством улыбался родным в своих письмах с фронта, иронизировал над собой.

В конце января 1945 года немцами была предпринята отчаянная попытка вырваться из Кенигсбергского котла. Жестокий бой 30 января 1945 года с наступавшими гитлеровцами у залива Фришес-Хафф стал последним для комбрига Лизюкова. В зоне отражённого прорыва наши потери были серьёзными. Тело полковника Лизюкова опознано не было. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно «за исключительно умелое управление частями бригады, личную храбрость и геройство, в результате чего противнику нанесены большие потери».

Три брата. Три судьбы – в трагическом, неразделимом единении. Все трое погибли в ближнем бою, там, где «вкус настоящей борьбы» уже не поэтическая фигура, а последний выбор между честью и бесчестьем, из которого выросла вся наша праведная «военная» литература. Она – некрасовская, быковская, астафьевская – нравственно неуступчива именно по эту сторону фронтового рубежа.

Улица братьев Лизюковых есть на их родине, в Гомеле. Именем Александра Лизюкова названа улица в Воронеже. На воронежской улице даже установлен памятник, но не генералу, а мультяшному «котёнку с улицы Лизюкова». Какие нравы – такие и времена. И всё-таки: вглядимся в лица героев. Не забудем имена вчера живых людей.

Иван АФАНАСЬЕВ
Гомель